

ГУБЕРНАТОР

ИНЖЕНЕР-ГЕНЕРАЛ П. Ф. УНТЕРБЕРГЕР

Владимир Иванович КАЛИНИН, доктор биологических наук

Николай Буддаевич АЮШИН, кандидат биологических наук

Павел Федорович Унтербергер, военный губернатор Приморской области в 1888—1898 гг. и генерал-губернатор Приамурского края в 1906—1910 гг., наказной атаман Уссурийского и Амурского казачьих войск, сенатор, является одной из самых значительных фигур в истории российского Дальнего Востока. Крупный государственный и военный деятель, известный военный инженер, талантливый администратор, неутомимый ученый-исследователь привлекал внимание многих краеведов. Ему посвящено немало газетных публикаций, которые, к сожалению, изобилуют многочисленными ошибками и неточностями, заимствованными из разного рода справочной литературы. Как ни странно, до сих пор не было сделано ни одной попытки к написанию биографии этого выдающегося человека. В настоящей статье, написанной на основе не введенных ранее в научный оборот литературных источников и архивных материалов, мы попытались сделать первый шаг в этом направлении.

Унтербергеры не принадлежали, как считают некоторые краеведы, к потомственному аристократам немецкого происхождения, профессия военных у которых была семейной. Они происходили из крестьян, проживавших в имении Нейдег неподалеку от Радштадта близ Зальцбурга (современная территория Австрии)¹. В окрестностях Зальцбурга одной из наиболее высоких альпийских вершин является гора Унтерберг². Вероятнее всего, фамилия Унтербергер происходит от названия этой горы. В пользу такого предположения свидетельствует изображение горы в семейном гербе Унтербергеров. Крестьянин Михаэл Унтербергер, родившийся в Нейдеге в 1719 г. и переехавший в 1732 г. со своими родителями в Пруссию, стал кузнецом и оружейным мастером. Со своей семьей он проживал в Шталлупенене в Восточной Пруссии (в настоящее время г. Нестеров Калининградской области Российской Федерации)¹.

В 1763 г. императрица Екатерина II издала указ, по которому иностранным подданным, желавшим переселиться на территорию Российской империи, предоставлялись большие льготы. Тем самым Екатерина II стремилась привлечь на русскую службу инженеров, военных специалистов и просто квалифицированных рабочих, в которых в России ощущалась острейшая нехватка. Привлеченный возможностью хороших заработков в начале 1770-х годов Михаэл Унтербергер с тремя сыновьями переехал в Ригу (современная столица Латвии). Впоследствии его дети приняли русское подданство. Рига, как и другие города Прибалтийского края, в то время была практически немецким городом. Большинство бюргеров Риги являлись потомками переселенцев из южных германских земель, которые активно колонизировали эти территории, начиная с XIII столетия. Таким образом, привычный уклад жизни Унтербергеров не слишком изменился.

Один из сыновей Михаэла Унтербергера Симон Томас (1773—1841) также был оружейником и кузнецом, но стал еще и каретным мастером. Симон Томас, весьма преуспевший в ремеслах и коммерции, принадлежал к числу

Генерал П. Ф. Унтербергер, 1880 г.

виднейших бюргеров Риги и по праву возглавлял гильдию (объединение ремесленников и торговцев) Святого Иоанна. Он проживал в Риге по адресу Брауэрштрассе, 164. В его семье в 1810 г. родился Генрих Фридрих Симон (по-русски Фридрих Семенович) Унтербергер — отец будущего генерала и губернатора.

Действительный статский советник Фридрих Семенович Унтербергер (1810—1884) был одним из основателей ветеринарного дела в России. В 1829—1834 гг. он изучал ветеринарные науки в университетах Вены, Берлина, Мюнхена и Штуттгарта. В 1835 г. получил в Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге звание ветеринарного врача 1-й категории и с 1836 по 1849 г. работал ветеринарным врачом Удельного ведомства в Симбирской губернии. За заслуги на государственной службе он был возведен в дворянское сословие и записан в родословную книгу Симбирской губернии¹.

В 1849 г. он переехал в Дерпт (в настоящее время г. Тарту, Эстония), где стал профессором знаменитого Дерптского университета, который по праву считался бастионом немецкой культуры на востоке Европы. Это был единственный университет в России, где преподавание велось преимущественно на немецком языке. Особенно сильным научным направлением, развивавшим-

ся в Дерпте, были медицинские и биологические науки. Так, например, Дерптский университет в 1814 г. закончил великий Карл фон Бэр, один из крупнейших естествоиспытателей XIX в.² Сферой научных исследований Фридриха Семеновича Унтербергера было изучение гельминтов домашних животных. Он исследовал различные зоонозы и трихинеллезы — опаснейшие для человека заболевания животных. Успешная научная и преподавательская деятельность выдвинула его в ряды ведущих ученых Дерпта. С 1858 г. и до своей смерти в 1884 г. он был бессменным директором Ветеринарной школы (с 1873 г. института) Дерптского университета. Интересно, что брат Фридриха Семеновича — Александр Унтербергер также являлся профессором ветеринарии Дерптского университета³.

Один из сыновей Фридриха Семеновича — Симон Томас Фридрих (по-русски Семен Федорович) Унтербергер (1848—1928), родившийся в Симбирске в 1848 г., стал знаменитым врачом и участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Он был врачом Гвардейского корпуса, почетным лейб-хирургом Высочайших дворов, тайным советником и кавалером высших иностранных и русских орденов. За научные труды по медицине удостоен золотой медали Вашингтона¹.

Однако из всех детей Фридриха Семеновича Унтербергера наиболее известен Пауль Симон (по-русски Павел Федорович), родившийся в Симбирске 9 августа 1842 г. Хотя раннее детство его прошло в Симбирске, наибольшее влияние на развитие Павла, безусловно, оказал дерптский период жизни. После переезда в 1849 г. в Дерпт изменилась сама атмосфера, окружавшая мальчика. Если Симбирск в то время был глухой русской провинцией, оторванной от культурных центров, то в Дерпте, относительно небольшом городе, весь уклад жизни определял Дерптский университет. Пример отца, дяди Александра, их друзей и знакомых, преподававших в университете, способствовал развитию у одаренного юноши интереса к научным знаниям. И хотя сам Павел избрал карьеру военного инженера, став первым профессиональным военным в своей линии, склонность к научной работе впоследствии дала о себе знать и П.Ф. Унтербергер смог реализовать себя и как ученый.

В 1860 г. после окончания классической гимназии в Дерпте П.Ф. Унтербергер поступил в Николаевское инженерное училище, из которого был выпущен в 1862 г. подпоручиком. В 1868 г. он закончил Николаевскую инженерную академию по первому разряду. По окончании академии штабс-капитана Унтербергера направили в служебную командировку в Западную Европу, а затем, как одного из лучших выпускников, оставили при академии для преподавательской и научной работы⁴. Вместе с ним в Николаевском инженерном училище обучался его брат Густав Петер, который был старше на год. В чине саперного поручика он вышел в отставку, занимался сельским хозяйством и умер от скоротечной чахотки в 1870 г. не прожив и 30 лет¹.

Судьба и карьера Павла Федоровича Унтербергера сложилась более удачно. В 1870—1871 гг. капитана П.Ф. Унтербергера откомандировали из академии в Туркестан для участия в единственной в его жизни военной кампании. Получив на южной окраине Российской империи практику самостоятельной и интересной работы, П.Ф. Унтербергер утратил интерес к академической карьере и выпросил вакансию для службы в Восточной Сибири. С 1875 г. подполковник П.Ф. Унтербергер служил в Восточно-Сибирском военном округе, где до 1877 г. занимал должность штаб-офицера для особых поручений при окружном инженерном управлении в Иркутске. Однако в столице Восточной Сибири ему приходилось бывать лишь наездами. Выполняя разного рода служеб-

ные задания, П.Ф. Унтербергер занимался строительными работами в самых глухих уголках Дальнего Востока, освоение которого тогда только начиналось. Он проводил также большую исследовательскую работу, изучая военную географию как территорий, входящих в Восточно-Сибирское губернаторство, так и сопредельных территорий Монголии и Китая, фактически выполняя функции офицера Генерального штаба. В 1877—1878 гг. он исполнял должность председателя Иркутской временной военно-тюремной комиссии⁴.

В апреле 1878 г. П.Ф. Унтербергер произведен в полковники и назначен заведующим инженерной частью Восточно-Сибирского военного округа⁴. Это было тревожное время на дальневосточных рубежах России. На Балканах и Кавказе шла русско-турецкая война. Предельно обострились отношения с Англией, поддерживавшей в этой войне Турцию. Возникла реальная угроза нападения английского флота на тихоокеанское побережье России. Уже летом 1878 г. в связи с возникшей угрозой П.Ф. Унтербергер совершил по приказанию командования округом поездку в важнейшие стратегические пункты побережья — Николаевск-на-Амуре и Владивосток. Он разработал предварительные предложения по укреплению этих пунктов и, в частности, строительству там береговых батарей. Для Владивостока предложил, ввиду невозможности быстрой переброски подкреплений из Восточной Сибири, доставить современные артиллерийские системы, создать укрепления, обеспечивающие круговую оборону города и сосредоточить в нем достаточное количество войск с соответствующими запасами. Таким образом, именно П.Ф. Унтербергеру принадлежит идея создания во Владивостоке крепости. В 1879 г. он вновь посетил Владивосток и завершил разработку плана размещения вокруг него оборонительных сооружений и составление их проектов.

В течение 1880-х годов под руководством начальника Владивостокской инженерной дистанции военного инженера полковника Широкова были построены береговые батареи на п-ове Шкота, перестроены батареи на м.Голдобина, на п-ове Назимова и в северной части Русского острова, вооруженные современными по тому времени крупнокалиберными нарезными орудиями. Со стороны суши были возведены укрепления: «Встречное» на сопке, ныне занятой корпусом мединститута, «Среднее» на Орлином гнезде, «Тюменской сопке» (гора Буссе), люнет «Объяснения» у морского госпиталя и люнет на высоте севернее б. Улисс. Все укрепления были дерево-земляные и вооружены 4-фунтовыми полевыми пушками обр. 1867 г. и 6-дюймовыми мортирами. Название Орлиное Гнездо гора, ранее именовавшаяся Горой Клыкова, получила при строительстве укреплений в память обороны русскими войсками в 1877 г. горы Св. Николая в районе Шипкинского перевала, названной русскими Орлиным гнездом в честь ее героических защитников. Позиции, выбранные П.Ф. Унтербергером для береговых батарей, оказались настолько удачными, что впоследствии при усилении крепости эти батареи только перестроили в бетонные, сохранив их на прежних местах⁵.

В сентябре 1884 г. после образования Приамурского военного округа полковник Унтербергер получил должность заведующего инженерной частью Приамурского военного округа и переехал в г. Хабаровку (Хабаровск)⁴.

1 октября 1888 г. П.Ф. Унтербергера производят в генерал-майоры за отличие по службе и назначают военным губернатором Приморской области с местопребыванием во Владивостоке и наказным атаманом Уссурийского казачьего войска⁴. Все это время Унтербергер подробно контролировал ход строительства владивостокских укреплений. Когда в конце 1890-х годов понадобилось составить формуляр Владивостокской крепости — документ, отражав-

ший историю строительства оборонительных сооружений, а архивные данные оказались утерянными, военный инженер капитан Курилов обратился к военному губернатору Приморской области, и тот по памяти дал все необходимые сведения. Особое удовлетворение П.Ф. Унтербергеру доставило официальное объявление в августе 1889 г. Владивостока крепостью. В мае 1891 года П.Ф. Унтербергер принимал во Владивостоке наследника императорского престола цесаревича Николая Александровича, который во время пребывания на берегу останавливался в его служебной резиденции. 14 мая 1891 г. наследник лично осмотрел новые береговые батареи в районе п-ва Назимова, а вечером того же дня присутствовал на официальном обеде, который П.Ф. Унтербергер дал в его честь. После отбытия наследника престола из Владивостока для дальнейшего следования сухим путем через Сибирь в Европейскую Россию Унтербергер встретился с ним еще раз 22 мая в селе Никольском (будущий город Никольск-Уссурийский). Здесь Унтербергер, как наказной атаман, представил будущему царю Уссурийское казачье войско. От Уссурийского казачьего войска наказной атаман преподнес августейшему атаману войсковые хлеб-соль. В ответ наследник, довольный оказанным ему приемом и растроганный от встречи после долгого перерыва с российской землей, обратился к собравшимся казакам с теплыми словами: «Очень рад, что вижу вас здесь, доложу Государю о выраженных вами мне чувствах. Я убежден, что вы, молодое казачество, будете, как и все казаки, верно и добросовестно служить престолу и Отечеству»⁶. Личное знакомство с будущим царем, безусловно, оказало влияние на дальнейшую административную карьеру генерала Унтербергера.

В 1894—1895 гг. во время японо-китайской войны резко обострилась политическая ситуация на Дальнем Востоке. В связи с этим во Владивосток отправилась мощная броненосная эскадра Балтийского флота, младшим флагманом которой был контр-адмирал С.О. Макаров; сухопутные войска привели в полную боеготовность, а во Владивостокской крепости провели пробную мобилизацию. Генерал-майор П.Ф. Унтербергер принимал на себя обязанности командующего войсками Приморской области⁴. Благодаря принятым мерам война в Китае не перекинулась на дальневосточные территории России, и экспансия Японии в Маньчжурии была приостановлена. В 1896 г. П.Ф. Унтербергера произвели в генерал-лейтенанты также за отличие по службе, а не по выслуге лет⁴.

Территория Приморской области включала в себя в то время все дальневосточные прибрежные территории, в том числе Камчатку, Сахалин и Чукотку. Верный своей привычке решать дела на месте, П.Ф. Унтербергер ненадолго засиживался во Владивостоке. Он объехал все подведомственные территории, собирая там информацию по географии, этнографии, экономике, истории, проводя таким образом в одиночку огромную комплексную исследовательскую работу, которая в настоящем может быть под силу только большому коллективу ученых. На месте он решал и необходимые административные вопросы. Он был также одним из первых фотографов-любителей на Дальнем Востоке. Сохранились неплохие фотографии Владивостока, снятые им с балкона губернаторского дворца, с вершин окрестных сопков, фотографии представителей малочисленных коренных народов в национальных костюмах, оленьих упряжек и т.д. Уникальная коллекция этнографических материалов, собранная им во время этих поездок, составила основу этнографического отдела музея Общества изучения Амурского края. Результаты своей научной работы П.Ф. Унтербергер обобщил в прекрасной книге «Приморская область с 1859 по 1898 г.», изданной в 1900 г. В 1902 г. годичное собрание Русского географического общества за этот труд присудило П.Ф. Унтербергеру свою золотую медаль⁷.

За годы пребывания П.Ф. Унтербергера на посту военного губернатора в Приморской области была построена Уссурийская железная дорога, торговый порт, доки, начата добыча угля в Сучане, основано множество новых населенных пунктов, развивались лесные и рыбные промыслы, торговля, судоходство. П.Ф. Унтербергер активно стремился сдерживать экспансию китайцев на территории области. Выдвинутый им принцип «лучше русская пустыня, чем китайская цивилизация», считался главным в политике заселения и освоения Приморской области. Вместе с тем он всячески поощрял китайскую торговлю и предпринимательство, ведущиеся на законных основаниях. Когда городская дума Владивостока, отмечая заслуги П.Ф. Унтербергера перед городом, избрала его перед отъездом с Дальнего Востока почетным гражданином города, то китайская община преподнесла ему адрес, написанный на китайском языке на шелковой материи: «Его превосходительству Павлу Федоровичу Унтербергеру за добродетельное управление, признательное китайское общество г. Владивостока, 4 мая 1897 г.»⁸ За годы его правления выросла обороноспособность Южно-Уссурийского края Приморской области, начаты перестройка береговых батарей Владивостока в бетонные и строительство там же новых укреплений, возводились казарменные городки в Никольске-Уссурийском, Раздольном, Новокиевском и других важных пунктах размещения войск. В 1897 г. генерал-лейтенант П.Ф. Унтербергер вернулся на берега родной ему Волги, поскольку получил новое назначение на пост Нижегородского губернатора и прослужил в этой должности до 1905 г.⁴ Покидая полюбившуюся ему дальневосточную землю, Унтербергер был удовлетворен состоянием оставляемой им Приморской области.

Нижний Новгород, расположенный на перекрестке важнейших транспортных коммуникаций России, считался в то время одним из важнейших экономических, торговых и финансовых центров. По Волге потоки товаров поступали в Нижний Новгород с юга, со стороны Астрахани, Баку и даже Персии, а также с севера, из Вологодской и Архангельской губерний. Ока давала выход на нижегородские рынки товарам из центральной части России, по железным дорогам и через Каму, впадающую в Волгу у Казани, шел поток грузов с Урала и из Сибири. Знаменитые Нижегородские ярмарки, Сормовские машиностроительные и судостроительные заводы, крупнейшие в России речные пароходные компании «Самолет» и «Кавказ и Меркурий», банки, страховые компании и т.д. обеспечивали бурную экономическую жизнь, несопоставимую по ритму с активно развивающейся, но крайне отсталой далекой окраиной, каковой являлась Приморская область. П.Ф. Унтербергер более чем успешно справился с новым масштабом административной деятельности.

Во время мятежей и бунтов 1905 г. центральный комитет партии социалистов-революционеров (эсеры) приговорил генерала Унтербергера к смертной казни и против него готовилось покушение. Не желая терять преданного России и престолу способного администратора, в ноябре 1905 г. император Николай II назначил его сенатором и отозвал в Петербург. Поскольку обеспечить его безопасность от дальнейших покушений в центральной части России было сложно, Унтербергеру предложили вернуться на Дальний Восток и стать генерал-губернатором уже всего Приамурского края и командующим войсками Приамурского военного округа, а также наказным атаманом Амурского и Уссурийского Казачьих Войск^{1, 4}. В 1906 г. за отличие по службе П.Ф. Унтербергер был произведен в инженер-генералы, получив таким образом высший воинский чин⁴.

Приступить к исполнению обязанностей по прибытии в Хабаровск П.Ф. Унтербергер смог только в 1906 г. после восстановления порядка на Транссибирской железной дороге, расстроенного мятежными выступлениями рабочих и солдат, дезорганизованных русско-японской войной. Работа предстояла огромная. Необходимо было переформировать и заново обучить войска с учетом боевого опыта, разработать общую оборонительную концепцию, определить оптимальную численность, структуру войск, выбрать пункты их размещения, создать необходимую инфраструктуру, наконец, привести в порядок и усилить фортификационные сооружения. С учетом почти полного разгрома русских морских сил на Тихом океане войска округа должны были быть готовы самостоятельно отразить возможное нападение как с суши, так и с моря.

К 1910 г. округ уже представлял собой внушительную боевую силу и имел в своем составе Сибирские армейские корпуса: 1-й (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии: Раздольное — Никольск-Уссурийский — Шкотово — Барабаш), 4-й (3-я и 9-я дивизии: крепость Владивосток) и 5-й (6-я и 10-я дивизии: Благовещенск — Хабаровск — Николаевск-на-Амуре). В округ входили также стрелковые и артиллерийские бригады, Уссурийское и Амурское казачьи войска, Приморский драгунский полк, 1-й и 5-й Сибирские мортирные дивизионы, а также саперные и крепостные части. Войска были развернуты по штатам, близким к штатам военного времени, и могли немедленно вступить в бой, не дожидаясь мобилизации. Не случайно отлично подготовленные войска Сибирских армейских корпусов вызывали особый страх у противника в первую мировую войну, и немцы старались не брать сибирских стрелков в плен⁹. В состав стрелковых, артиллерийских бригад округа вошли горные дивизионы. В период с 1908 по 1910 г. силами округа было построено большое количество казарменных городков, офицерских флигелей, артиллерийских парков, складов и др., и все войска получили удовлетворительные условия быта¹⁰. Для защиты русских поселений в бассейне Амура была создана Амурская военная флотилия дизельных канонерских лодок.

Однако состояние укреплений Владивостока и полное отсутствие каких-либо оборонительных сооружений в других стратегически важных пунктах края внушало П.Ф. Унтербергеру очень большие опасения. В марте 1908 г. он подал в правительство докладную записку, озаглавленную «Ближайшие задачи в деле закрепления за нами Приамурского края». В ней говорилось, что поскольку, по предварительным подсчетам, население России за последующие 50 лет возрастет до 300 млн. человек (примечание авторов: даже к концу 70-х годов XX в. население всего СССР не превышало 250 млн. чел., но кто же в 1908 г. мог предвидеть кровавые военно-политические катаклизмы, вскоре обрушившиеся на страну?), необходимо озаботиться землями для их проживания. Так как заморских колоний у России нет, все внимание необходимо обратить на Сибирь и Дальний Восток, где придется сдерживать экспансию серьезных противников, например Японии. Далее следовали конкретные предложения в 12 пунктах, среди которых были: усиленная колонизация Приамурья и ограждение его от наплыва китайцев и корейцев, оседающих на земле, надежное укрепление Владивостока, устья Амура и подступов к ним, укрепление важнейших пунктов вдоль Амура для защиты территории и сообщения по реке, организация обширной и надежной тайной разведки в прилегающих странах, принятие мер против возможности захвата Камчатки японцами и т.д.¹¹

При рассмотрении записки Унтербергера в военном министерстве было сделано заключение, что для обороны Приамурского края, занимающего площадь, сравнимую с Польшей, Прибалтикой и Виленским округом, вместе взяты-

ми, двух крепостей — Владивостока и Николаевска-на-Амуре — явно недостаточно. В результате последовало распоряжение П.Ф. Унтербергеру как командующему Приамурским военным округом проработать вопрос об укреплении Южно-Уссурийского края, бывшего в то время наиболее заселенной территорией российского Дальнего Востока. Этой работой по приказу Унтербергера занялся военный инженер подполковник А.В. Нефедович, в свое время служивший во Владивостоке, а затем переведенный в штаб Приамурского военного округа. Материалы проведенных исследований, в том числе и полевых, путем детального осмотра местности были представлены в Санкт-Петербург Главному начальнику инженеров инженер-генералу А.П. Вернандеру. Для защиты края было предложено:

1) построить сильную крепость у г. Никольска-Уссурийского с двумя фортовыми обводами (15 и 8 фортов соответственно) и легкой центральной оградой с одиннадцатью оборонительными казармами, вооруженную 1650 орудиями и 470 пулеметами, с гарнизоном в 60 тыс. чел. Такая крепость одна могла служить цитаделью всего края. В дальнейшем вместо крепости решили ограничиться укрепленной группой, состоящей из форта-заставы на севере, трех фортов на западе и группы из двух фортов на северо-востоке;

2) построить форт-заставу у Гродеково;

3) устроить особый опорный пункт у с. Раздольного с фортом на Кагульской горе, пятью фортами у села и фортом-заставой на выс. 121,8 с восточной стороны;

4) заградить неприятелю, в случае его высадки в Уссурийском заливе, проход к долине р. Суйфун с целью отрезания полуострова Муравьева-Амурского от остальной территории края двумя фортами в нижнем течении р. Майхэ.

При реконструкции Владивостокской крепости предлагалось основное внимание уделить Русскому острову, который следовало укрепить четырнадцатью фортами и капонирами для обороны побережья, а на материке оставить старый обвод и лишь построить один форт-заставу на выс. 183. Таким образом, крепость отделялась от города. Весь укрепленный лагерь с окончательным гарнизоном в 76 тыс. чел. должен был обойтись в 107,5 млн. рублей (из них 59 млн. рублей предназначались для Владивостока). Такое решение позволяло обеспечить свободу маневрирования полевой армии и не допустить блокаду Владивостока с суши, преградить доступ неприятелю от побережья в глубь края, приковать к себе значительные силы нападающего, а также избежать полевую армию от отсечения от баз. Все это дало бы возможность удерживать край в своих руках до прибытия подкреплений из Европейской России.

22 сентября 1908 г. на специально созванном совещании в военном министерстве при участии А.П. Вернандера, члена Главного крепостного комитета военного министерства, заслуженного профессора Николаевской инженерной академии генерал-лейтенанта К.И. Величко, П.Ф. Унтербергера, коменданта Владивостокской крепости генерал-лейтенанта В.А. Ирмана и председателя Главного крепостного комитета генерала от инфантерии Протопопова подробно рассмотрели данную оборонительную концепцию и в конце концов признали ее реализацию несвоевременной. Однако в целом идея признавалась крайне привлекательной и наряду с устройством крепости у Никольска-Уссурийского рекомендовалось укрепить и Хабаровск, но все это могло стать делом только отдаленного будущего. После нескольких заседаний в феврале 1909 г., наконец, решили рассмотрение проекта Главного инженерного управления о постройке долговременной крепости у Никольска-Уссурийского отложить и впредь основное внимание уделить усилению Владивостока¹². Впоследствии, эти идеи, разработанные по инициативе и при активном участии

П.Ф. Унтербергер, оказали определенное влияние на конфигурацию обороны строившихся прибрежных укрепленных районов уже в советское время.

Общая концепция усиления Владивостокской крепости была принята еще в 1908 г., и первые кредиты поступили в 1909 г., но работы велись крайне медленно, а к составлению проектов важнейших укреплений на сухопутном фронте даже не приступали. Более того, сам план размещения этих укреплений подвергался большим сомнениям со стороны высшего инженерного начальства. П.Ф. Унтербергер, ожидая нападения японских войск, слал тревожные телеграммы царю о слабости владивостокских укреплений и полной бездеятельности военного министерства по их усилению. Для ознакомления с положением дел на Дальний Восток командировали министра финансов России В.Н. Коковцова. Он успокоил Унтербергера относительно планов Японии, которая была в то время одним из наиболее дружественных России государств и не собиралась на нее нападать, однако разделил его опасения относительно неудовлетворительного состояния владивостокских укреплений и хода работ по их усилению. Вместе с П.Ф. Унтербергером В.Н. Коковцов совершил переход в Посыет на крейсере «Аскольд», чтобы на месте обсудить планы П.Ф. Унтербергера по созданию там укрепленного пункта. По докладу Коковцова царь объявил военному министру генералу от кавалерии Сухомлинову высочайший выговор, и за усиление Владивостока было предписано приняться тем же порядком «как за Кронштадт»¹³. Общий проект переустройства Владивостокской крепости получил «высочайшее одобрение» 28 июня 1909 г.¹⁴ Уже к осени 1910 г. были разработаны детальные проекты укреплений и начались первые работы на строительстве новых фортов^{15, 16}. Оставляя Дальний Восток в декабре 1910 г., Павел Федорович мог не опасаться за судьбу своего детища — крепости Владивосток.

При Унтербергере успешно продолжалось экономическое развитие Приамурского края, работа по его заселению и освоению ресурсов. Сам он, как и прежде, много времени проводил в поездках по краю, посетил Сахалин, Чукотку, Камчатку и Командорские острова, провел важные административные преобразования, выделив Камчатку и Командоры в отдельную Камчатскую область, образовал Сахалинскую область в составе Северного Сахалина и территорий Нижнего Амура с центром в Николаевске-на-Амуре¹⁰. Продолжил Павел Федорович и научную работу, написав книгу «Приамурский край. 1906—1910 гг.», изданную в 1912 г. Он всячески поддерживал исследовательскую деятельность В.К. Арсеньева, давая молодому ученому ценные рекомендации и щедро делясь своим богатым опытом. Арсеньев считал Унтербергера одним из своих учителей, и их переписка продолжалась до самой смерти Павла Федоровича в 1921 г.

В декабре 1910 г. в возрасте 68 лет и в чине инженер-генерала он оставил Дальний Восток уже навсегда и переехал в Петербург, где до 1917 г. продолжал службу в качестве члена Государственного совета. После революции в 1918 г. Унтербергеру удалось переехать в Ригу, где жила семья его дочери Марии Генриетты Шолер. Ее муж Ганс Лотар Шолер был владельцем замка Ремплин в Мекленбурге (Германия), и семья жила то в Риге, то в Ремплине. В этом замке Павел Федорович Унтербергер и умер 12 февраля 1921 г.¹

Сыновья Павла Федоровича — Петер Фридрих (по русски Петр Павлович) и Георг (по русски Георгий Павлович) пошли по стопам отца и стали профессиональными военными.

Георгий Павлович Унтербергер, родившийся в Хабаровске в 1885 г., прожил недолгую жизнь. Хотя он закончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус, карьера пехотного офицера не устраивала юношу. Он посту-

пил в Морской корпус и стал офицером российского императорского флота. В 1915 г. во время первой мировой войны старший лейтенант Г.П. Унтербергер служил на минном заградителе «Енисей» старшим минным офицером. В мае 1915 г. этот корабль был потоплен немецкой подводной лодкой «U-26» неподалеку от Балтийского порта (в настоящее время г. Палдиски, Эстония), и Г.П. Унтербергер при этом погиб¹. Не вернулась из этого боевого похода и «U-26», вероятнее всего, подорвавшись на русских минах.

Петер Фридрих (Петр Павлович) Унтербергер стал крупным военным инженером, служил во Владивостокской крепости, оставив довольно заметный след в жизни Владивостока и Приморья. Его судьба заслуживает отдельной публикации.

Авторы выражают искреннюю признательность приморским краеведам Б.А. Дьяченко и В.П. Хохлову, а также В.Н. Зуеву (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН) и Б.И. Лебедеву (Биолого-почвенный институт ДВО РАН) за помощь в подготовке материала.

¹ Von Hansen A. Stammtafeln nicht immatrikulierter baltischer adelsgeschlechter. Band I. Lieferung 5—6. Eval, 1935.

² Академик Бэр К.М. Автобиография. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950.

³ Enigk K. Geschichte Der Helminthologie im Deutschsprachigen Raum. Stuttgart, N.Y., 1987.

⁴ Список генералам по старшинству, составленный по службе вне военного ведомства. Составлен по 1 января 1913 г. СПб., 1913. С.9.

⁵ Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Крепость Владивосток. Создание и развитие в 1860—1899 гг. // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. историко=археологические исследования. Т.3. С. 219—237. Владивосток, 1998.

⁶ Мизь Н., Луганский Ю. Путь на Восток. Из жизни царя-мученика Николая. Владивосток, 1998. 48 с.

⁷ Унтербергер П.Ф. Очерк Приморской области 1856—1898 гг. СПб., 1900.

⁸ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока за 50 лет его существования. Владивосток, 1910; 2-е изд. — Владивосток, 1990.

⁹ Зуев В.Н. Сухопутные силы России на Дальнем Востоке в канун Октября 1917 г.: Структура, дислокация, численность // Вопросы истории гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. Владивосток, 1994. С.46—52.

¹⁰ Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906—1910 гг. СПб., 1912.

¹¹ РГВИА. Ф.802. Оп.5. Док.16331.

¹² РГВИА. Ф.802. Оп.8. Док.1176.

¹³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 19-3—1911 гг. Кн.1, 2. М.: «Наука», 1992.

¹⁴ РГВИА. Ф.802. Оп.5. Док. 14758.

¹⁵ Калинин В.И., Аюшин Н.Б. Морская крепость Владивосток // Вестник ДВО РАН. 1996. №5. С.96—106.

¹⁶ Там же.

SUMMARY. The authors of the article «Governor» Vladimir Kalinin and Nikolay Ayushin narrates about one of the distinguished figure in history of the Russian Far East, military governor of Maritime province in 1888—1898, Pavel Fedorovich Unterberger. It was he who suggested the idea of building a fortress in Vladivostok. In 1879 he finished working out the plan of accommodation military installation around Vladivostok and drawing up drafts. Under Unterberger the economic development of Maritime Province, its settling and development to commercial level of the production capacity of nature resources was successful. Much time governor spent while inspecting the region, he visited Sakhalin, Chukotka, Kamchatka, the Commodore Islands; he organized important administrative reorganizations, did scientific work and supported researches of young scientists.